

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРУПНОМ ДОБЫВАЮЩЕМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО)

Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) расположен в центральной части Западно-Сибирской равнины в среднем течении р. Обь. Западная граница округа проходит по Уралу. На востоке округ граничит с Красноярским краем, на юге — с Томской областью и Тобольским районом Тюменской области, а на севере — с Ямало-Ненецким автономным округом. Площадь округа — 534,8 тыс. км².

На сегодняшний день более 30 % территории ХМАО распределено для традиционного природопользования, и любая промышленная деятельность на этих землях требует специального согласования с владельцами родовых угодий. Еще 7,5 % территории занимают водно-болотные угодья международного значения, государственные заповедники федерального значения, природные заказники, парки и памятники природы. В будущем планируется еще около 20 % ханты-мансийских земель вывести из хозяйственного пользования. Таким образом, в перспективе почти 60 % территории округа подпадет под действие природоохранных режимов, запрещающих либо ограничивающих разработку углеводородного сырья.

Вместе с тем, по приблизительной оценке, около 30 % территории округа так или иначе, с той или

иной степенью интенсивности уже освоены нефтегазовым комплексом, а около 10 % — будут вовлечены в освоение в ближайшие годы. Из девяти районов округа наиболее значительные площади освоены в трех восточных районах. Это (в порядке убывания размеров освоенных территорий) Сургутский, Нижневартовский, Нефтеюганский районы. Так, заметные части неосвоенных и не предполагаемых до сих пор к освоению территорий находятся на самой восточной «окраине» Нижневартовского района и на юге Сургутского района.

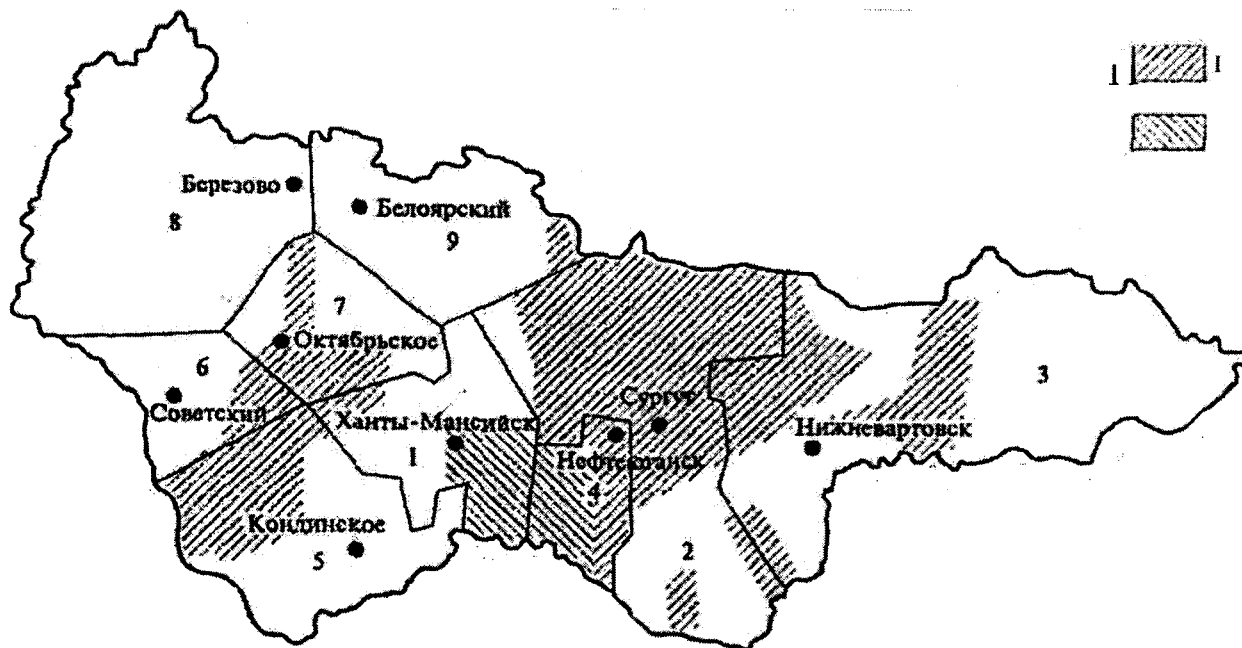

Рис. 1. Ханты-Мансийский автономный округ (карта-схема)

Районы: 1 — Ханты-Мансийский, 2 — Сургутский, 3 — Нижневартовский, 4 — Нефтеюганский, 5 — Кондинский, 6 — Советский, 7 — Октябрьский, 8 — Березовский, 9 — Белоярский; I — территории, освоенные нефтегазовым комплексом, II — Обь-Иртышское междуречье, территории нового освоения

В западной части округа нефтегазодобыча ведется в четырех районах: Советском, Кондинском, Октябрьском и Ханты-Мансийском — на площадях заметно меньших, чем общие площади каждого из этих районов. В целом размер западных, освоенных нефтегазовым комплексом, территорий заметно уступает размеру таковых в восточных районах. Практически не затронут нефтегазодобычей северо-западный район округа — Березовский, незначительно затронут северный район — Белоярский (рис.1).

Основные территории только что начавшегося нового нефтегазового освоения лежат на стыке Ханты-Мансийского, Кондинского и Нефтеюганского районов, в Обь-Иртышском междуречье и примыкающих к нему зонах. До сих пор в Обь-Иртышском междуречье в промышленной эксплуатации находилось лишь одно месторождение — Приобское (южная часть). В 2000 г. нефтегазовые компании получили лицензии на разработку 41 участка-месторождения на территории округа.

Наиболее тесные в территориальном плане контакты нефтегазового комплекса и традиционного хозяйства осуществляются в местах расположения родовых угодий. По нашим приблизительным расчетам, это происходит на площадях входящих, общий размер которых равен примерно 80 тыс. км², что составляет около половины от всех освоенных нефтегазовым комплексом площадей (или несколько менее половины, может быть около 40 % от всей совокупности освоенных и осваиваемых сейчас площадей). Непосредственно под объекты инфраструктуры нефтегазового комплекса отчуждается от 10 до 5 % этих площадей (5 % — норма строгого мирового стандарта, достигаемого, в частности, на Тяньском месторождении на севере Сургутского района, разрабатываемом «Сургут-нефтегазом»), т.е., вероятно, около 8-4 тыс. км².

В 2004 г. на территории округа добыто 255,4 млн т нефти, что составляет более половины общероссийской добычи. Накопленная добыча с начала разработки составила на 01.01.2005 г. 8,062 млрд т. Прирост добычи нефти составил 22,4 млн т, или 9,6 %, что несколько меньше, чем в 2003 г.

На территории округа добычу нефти в 2004 г. осуществляли 53 предприятия, в т.ч. 35 — входящих в состав крупных ВИНК и 18 — относящихся к средним и меньшим по размерам добычи предприятиям. Появилась новая нефтяная компания НК «Русснефть». Добыча нефти ведется на территории 8 из 9 административных районов округа. Наибольший объем добычи получен ОАО «Сургутнефтегаз» — 59,42 млн т, НК «ЮКОС» — 58,47 млн т, НК «ЛУКОЙЛ» — 55,86 млн т, ТНК-ВР — 45,81 млн т.

В Сургутском районе было добыто 105,4 млн т нефти, в Нижневартовском — 86,9 млн т, Нефтеюганском — 27,4 млн т, в Ханты-Мансийском — 25,8 млн т.

Наиболее крупным добывающим объектом оставалось Самотлорское месторождение — 29,04 млн т. На Приобском было получено 21,9 млн т, на Федоровском — 11,7 млн т.

В организационно-производственном отношении все нефтегазовые компании, действующие в округе, являются вертикально интегрированными компаниями (ВИНК) или дочерними компаниями ВИНК. ВИНК — это компании, осуществляющие полный цикл нефтегазодобычи (обычно от разведки или доразведки месторождений до подготовки к транспортировке добываемого сырья), имеющие иерархическую структуру в виде головной компании, стоящей над дочерними компаниями (включающей их в себя), которые, в свою очередь, стоят над нефтегазодобывающими управлениями (НГДУ) и предприятиями переработки сырья, если таковые имеются. НГДУ дислоцируются непосредственно в местах добычи, а головные компании могут дислоцироваться и за пределами региона (регионов) нефтедобычи. Собственно, только головная компания ОАО «Сургутнефтегаз» полностью дислоцируется в округе и даже, точнее, районе основной нефтегазодобычи: ее головной офис находится в городе, имя которого включено в название компании. Головные офисы других крупных компаний располагаются в основном в Москве.

Мелкие компании обычно не являются ВИНК, т.е. чаще всего не осуществляют полный цикл нефтегазодобычи, не имеют соответствующей иерархической структуры, или, по крайней мере, не имеют такого ее звена, как дочерние компании. Дислоцируются они полностью на местах и в регионах нефтегазодобычи.

Управление внутри компаний является централизованным, но так, что административные формы управления опосредуются финансово-экономическими отношениями между различными уровнями производственной иерархии. В итоге в разных компаниях формируются различные меры относительной самостоятельности нижестоящих звеньев, возникают и различные степени и формы конфликтов в этих отношениях. Но как бы то ни было, финансовые потоки концентрируются в офисах и на счетах головных компаний. Поэтому существенное значение для региона основной нефтедобычи, да и в целом с точки зрения решения задач роста экономической и социальной эффективности, имеет место дислокации основной компании. Оптимальным было бы такое положение дел, при котором головная компания дислоцировалась бы в регионе основной нефтедобычи. Этому условию отвечает, как отмечалось, единственная ВИНК — «Сургутнефтегаз».

Со стороны государства управление выступает в более или менее непосредственном виде лишь по отношению к государственным компаниям, по отношению же ко всей массе остальных компаний и предприятий нефтегазового комплекса управление выступает в опосредованной форме — в форме регулирования с помощью правовых и финансовых рычагов. Государственное управление (регулирование) нефтегазового комплекса осуществляется на двух основных уровнях — на федеральном и субъектов Федерации. На федеральном уровне деятельность нефтегазового комплекса управляется и регулируется соответствующими министерствами и ведомствами.

На региональном уровне — в данном случае речь идет непосредственно об уровне правительства Ханты-Мансийского автономного округа — ключевую роль в государственном регулировании нефтегазового комплекса играют заместитель председателя правительства ХМАО по вопросам недропользования и ТЭК и Комитет по нефти, газу и минеральным ресурсам. К госрегулированию на окружном уровне причастны, кроме того, подразделения правительства и структуры федеральных органов власти, действующие в округе, соответствующие по своему профилю федеральным министерствам и комитетам.

Управленческая, регулирующая деятельность окружного уровня координируется на принципах равноправных партнерских отношений с таковой деятельностью соответствующих органов Тюменской области. Кроме того, заметим, что со временем, вероятно, в регулировании нефтегазового комплекса округа более определенно обозначится роль промежуточной между федеральным уровнем и уровнем автономного округа инстанции — Уральского федерального округа. Пока роль этой инстанции сводится, в основном, к эпизодическим совещательным мероприятиям, институционально она к настоящему моменту не оформлена.

Если все-таки в нефтегазовом комплексе в течение нескольких лет по нефтяной составляющей происходит рост добычи, то главным образом это заслуга не федерального, а регионального уровня

системы управления. Имеется в виду конкретно Ханты-Мансийский округ — основной регион нефтедобычи.

Стремясь не выходить за рамки общенационального правового поля, хотя порой они налагают неоправданно жесткие ограничения, окружной законодатель, адаптируя к условиям региона модельные законы, регламентирующие деятельность нефтегазового комплекса, одновременно совершенствует их. В части важнейшего для функционирования комплекса законодательства о недропользовании окружной законодатель играет во многом инициативную роль по отношению к федеральному уровню. Активная законодательная деятельность в округе подчинена цели изыскания — в границах возможностей общей экономической ситуации в стране — резервов для стимулирования производства и расширения сырьевой базы.

Следовательно, когда обсуждаются вопросы повышения эффективности государственной системы управления (регулирования) с целью создания условий для устойчивого развития нефтегазового комплекса, дело не только и даже не столько в самом по себе законодательном обеспечении действующей системы управления (регулирования), сколько в том, чтобы пересмотреть сами ее принципы и основания.

Нефтяная промышленность является и в ближайшие годы сохранит определяющую роль в региональном хозяйственном комплексе ХМАО.

Особая роль этого сектора региональной экономики обусловлена:

— наибольшим воздействием на другие отрасли регионального хозяйственного комплекса с проявлением мультипликативного экономического эффекта взаимодействия с множеством обеспечивающих и инфраструктурных производств (в том числе из сферы научно-технологического и инженерного обслуживания);

— широким «пространственным» влиянием на состояние хозяйства округа.

Развитию нефтяной промышленности потенциально благоприятствует ряд предпосылок:

— исключительная роль добываемой в регионе нефти для всей экономики России. Среди всех видов энергоресурсов нефть характеризуется наименьшими возможностями замещения в сфере потребления. В ожидаемом экономическом подъеме страны это создаст благоприятную рыночную конъюнктуру для предприятий нефтяной промышленности ХМАО;

— нефтяной сектор является единственной полностью либерализованной отраслью ТЭК. В нефтяной промышленности ликвидированы все формы внеэкономических ограничений. Административное вмешательство в деятельность предприятий отрасли фактически противоречит действующей нормативно-правовой базе;

— в отрасли сформировалась институциональная структура, если не по сути, то по форме соответствующая современным рыночным требованиям;

— нефтяная промышленность обладает мощным производственно-технологическим аппаратом и кадрово-профессиональным потенциалом;

— нефтяная промышленность — привлекательна для иностранных инвесторов отраслей ТЭК.

Вместе с тем, существуют и сдерживающие факторы:

— нестабильная конъюнктура внутреннего и мирового рынков (низкий платежеспособный спрос, неплатежи, падение цен на мировом нефтяном рынке), отрицательно сказывающаяся на состоянии текущей хозяйственной и инвестиционной активности в отрасли;

— ухудшение структуры запасов сырьевой базы в связи с возрастанием доли трудноизвлекаемых запасов с низкими дебитами (менее 5 т/сутки) нефти;

— высокий процент (до 30 %) простаивающего фонда добывающих нефтяных скважин, который ведет к разбалансированию систем разработки месторождений и потерям (порядка 7 %) извлекаемых запасов нефти в пластах;

— недостаточные темпы ввода новых месторождений будущей базы нефтяной отрасли, компенсирующей значительное падение нефти по выработанным месторождениям;

— отсутствие эффективного экономического механизма, стимулирующего массовое применение новых методов повышения нефтеотдачи пластов и вовлечения в разработку трудноизвлекаемых запасов;

— высокий износ основных фондов, несовершенство применяемых технологий, недостаточная развитость внутреннего рынка нефтяного оборудования;

— несоответствие нормативно-экономической среды и правовой базы, сдерживающее рост инвестиционной активности;

— высокий уровень монополизации — в отрасли (и округе, соответственно) доминируют несколько вертикально интегрированных нефтяных компаний, более склонных к разделу рынка, нежели к конкуренции друг с другом.

Планируемое развитие нефтегазового сектора экономики региона будет определяться взаимодействием следующих основных факторов:

- фактической динамикой и эффективностью извлечения остаточных запасов на эксплуатируемых промышленных нефтегазовых месторождениях округа;
- темпами ввода новых месторождений в эксплуатацию с учетом ожидаемых объемов экономически извлекаемых запасов и требуемых затрат финансовых ресурсов на их разработку;
- результативностью мероприятий по восстановлению производительности скважин на эксплуатируемых нефтегазовых месторождениях и реанимирования части фонда выведенных из эксплуатации скважин на основе использования существующих и перспективных технологий гидродинамического, теплового, физико-химического и иного воздействия на коллекторные характеристики продуктивных пластов;
- соотношения динамики изменения мировых и внутренних цен на углеводороды и себестоимости их добычи, подготовки и транспортировки.

Дальнейший рост добычи углеводородов в округе может быть достигнут при условии введения в эксплуатацию перспективных месторождений и расконсервирования части фонда выведенных из эксплуатации скважин на разрабатываемых месторождениях. Это возможно только при обеспечении эффективной нормативно-правовой, налоговой, финансовой и технологической политики.

Главной особенностью современного этапа разработки большинства нефтяных месторождений в Западной Сибири является увеличение обводненности добываемой продукции. В результате значительная часть общего фонда скважин находится во временном бездействии из-за низкой рентабельности их эксплуатации. Известно, что в настоящее время в мире применяется около 60 различных технологий по восстановлению производительности скважин и более 130 методов находится в стадии разработки. Однако пока большинство российских нефтедобывающих предприятий экономически не заинтересованы в применении широкого спектра методов, направленных на повышение производительности действующего и реанимируемого фонда скважин.

Основная причина — в сложности контроля над эффективностью этих методов, что приводит к высокому уровню риска при вложении крупных финансовых ресурсов на реализацию мероприятий по восстановлению производительности скважин, а также отсутствие достаточно конструктивных экономических механизмов стимулирования этого вида деятельности.

Первым реальным шагом к стимулированию нефтепроизводителей увеличивать добычу на находящихся в поздних стадиях месторождениях стало постановление Правительства Российской Федерации № 1213 от 01.11.99 г. «О мерах по вводу в нефтяных месторождениях законсервированных скважин», предусматривавшее введение пакета налоговых льгот.

Нефтяников в большей мере интересуют льготы не на законсервированные, а на действующие малодебитные скважины, хотя и в этом случае сохраняются проблемы с определением критериев предоставления льгот. Конструктивным подходом может являться введение дифференциации налогов по разным участкам недр, а не по отдельным категориям скважин, а также применение режима соглашений о разделе продукции при освоении месторождений с трудноизвлекаемыми запасами.

Основные критерии включения в перечни участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции:

1. Убыточность для пользователя недрами и (или) государства продолжения разработки месторождений полезных ископаемых, обеспечивающих основной объем добычи по России, в условиях действующей налоговой системы при невозможности прекращения их разработки в силу социальных обязательств.
2. Целесообразность вовлечения участков недр и освоения новых районов с целью расширения минерально-сырьевой базы и поддержания (наращивания) объемов добычи минерального сырья, обоснованных федеральными или территориальными программами развития добывающих отраслей промышленности.
3. Невозможность ввода в эксплуатацию подготовленного к промышленному освоению месторождения полезных ископаемых, перспективного для поддержания необходимых для экономики Российской Федерации объемов добычи соответствующих видов минерального сырья, из-за отсутствия необходимых для этого финансовых средств или низких показателей рентабельности разработки месторождения при действующей налоговой системе.
4. Отсутствие необходимых средств и технологий для освоения минеральных ресурсов континентального шельфа.
5. Необходимость создания добывающих и перерабатывающих производств для загрузки конверсируемых предприятий, снятия социальной напряженности в дотационных территориях и районах с низким уровнем занятости населения.

В указанный перечень могут также включаться участки недр, где запасы минерального сырья не оценены, но имеются хорошие перспективы и разведка которых целесообразна за счет привлечения негосударственных инвестиций на условиях предпринимательского риска инвестора в соответствии с соглашениями о разделе продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крюков В.А., Токарев А.Н. Недропользование и социально-экономическое развитие сырьевых территорий с позиций российского федерализма. //Минеральные ресурсы России: экономика и управление. — 2004. — № 3.
2. Российский статистический ежегодник.//Федеральное агентство стат. исследований России. — М. — 2004.
3. Регионы России. — Федеральное агентство стат. исследований России. — М. 2004.
4. Социально-экономическое положение Ханты-Мансийского автономного округа в 2004 г. — Ханты-Мансийск, 2005.
5. Мархинин В.В., Удалова И.В. Традиционное хозяйство народов севера и нефтегазовый комплекс.— Новосибирск: Наука, 2002.